

Сун Чжи с радостью осушила бокал вина, наполнила его снова и подняла в тосте к принцессе Сяньнин:

— Осмелюсь пожелать долголетия Вашему Высочеству! Вы столько сил и заботы вложили в меня, и я бесконечно благодарна. Обещаю служить вам верой и правдой. Я пью первая, Ваше Высочество, пожалуйста!

Принцесса Сяньнин наблюдала, как та снова запрокинула голову и осушила бокал. На её обычно бледном от болезни лице появился румянец, делающий её облик ещё более милым. Она улыбнулась, прикрыв лицо рукавом, и выпила свой бокал, затем мягко произнесла:

— Муж — человек умный, и я его очень ценю и люблю.

Сун Чжи покраснела ещё сильнее, прикусив губу; её глаза стали влажными.

Доу Ту и остальные обменялись взглядами, в глазах каждого читалось понимание — всё было ясно без слов.

В разгаре веселья, подогретые вином, Цзюньцзюнь принесла сосуд для метания стрел и стрелы без наконечников. Все присутствующие более-менее умели играть в эту игру, кроме Сун Чжи, которая не была местной уроженкой и относилась к такому развлечению с опаской. Даже мяч она не всегда могла попасть, не говоря уже о такой сложной игре. Однако после того как Доу Ту и другие сделали свои броски, атмосфера оживилась, и даже принцесса Сяньнин решила принять участие.

Уровень владения мечом принцессы Сяньнин был Сун Чжи пока неизвестен, но её умение метать стрелы поражало: из десяти попыток девять попаданий. Юй Ду попал восемь раз, Бай Лю — семь, а Доу Ту, истощённый вином и развлечениями, в пьяном состоянии смог попасть только трижды. Все с нетерпением ждали выступления Сун Чжи, но она упорно отказывалась, утверждая, что её навыки ужасны. Доу Ту, с перегаром, хлопнул по столу и рассмеялся:

— Чего боишься? Я уже на дне, так что у тебя есть шанс показать себя!

Она продолжала отказываться, но Доу Ту встал, пошатываясь, и с икотой заявил:

— Хе-хе, я просто хочу посмотреть, насколько плохо ты умеешь бросать, чтобы вернуть себе немного уверенности. — Он поднял два пальца. — Раньше я попадал все десять!

Сун Чжи не смогла сдержать насмешку. Он даже путает «десять» и «два», а ещё хвастается своими умениями. Под давлением обстоятельств и пристальным взглядом принцессы Сяньнин, полным поддержки, она решилась. Взяв стрелу, предложенную Цзюньцзюнь, она бросила её, и, как и ожидалось, стрела пролетела мимо сосуда, упав далеко.

Вторая стрела упала в трёх шагах от сосуда.

Третья — в двух шагах.

Четвёртая — у основания сосуда.

Пятая попала в сосуд, но отскочила и упала.

Шестая, седьмая, восьмая и девятая — все промахнулись, упав рядом с основанием. Юй Ду и другие, видя такие неудачи, с трудом сдерживали смех, их губы подрагивали. Доу Ту же не

стеснялся, громко смеясь и чуть не разнеся дом своим хохотом.

Сун Чзhi опустила голову, огорчённая. После пятого промаха она начала нервничать, и чем больше старалась, тем хуже получалось. Осталась только последняя стрела. Она посмотрела на тёмное отверстие сосуда, казавшееся бездонным, словно что-то внутри сопротивлялось её стрелам. Сун Чзhi вздохнула, решив просто бросить, даже если это будет позором. Но не попасть ни разу было слишком обидно.

Внезапно она почувствовала мягкие объятия сзади. Рука, держащая стрелу, была схвачена, и Сун Чзhi ощутила, как её запястье поддерживают. За спиной кто-то поднял её руку. На кончиках пальцев она почувствовала тонкие, бледные кости с розовыми, округлыми ногтями. В нос ударил сладковатый аромат «Персикового цвета», заставляя её сердце биться чаще. От вина её лицо горело, а тело онемело. Тихий голос зашептал ей на ухо, каждое слово чётко доносилось до неё, сопровождаясь запахом хризантемового вина и тёплым дыханием на её шею, вызывая волну тепла, распространявшегося по всему телу.

Тёплое тело принцессы Сяньнин прижалось к ней, горячая ладонь легла на её запястье, а тихий шёпот, полный лёгкого опьянения и уверенности, звучал в её ухе:

— Видишь, отверстие узкое, не смотри прямо в центр. Твой взгляд должен быть на краю сосуда. Рука должна быть расслабленной, вот так, чуть свободнее, и бросай снизу вверх, не прикладывай силу. Давай, я покажу тебе.

Дзынь. Что-то попало в сосуд.

Бах. Что-то взорвалось в груди.

Сун Чзhi подняла глаза и увидела её лицо, на котором в момент попадания стрелы в сосуд появилась улыбка. Это была красота, которой она никогда раньше не видела. Когда принцесса опустила взгляд, встретившись с её глазами, что-то проникло в самое сердце Сун Чзhi.

— Видишь, попала.

Сун Чзhi смотрела на неё, ошеломлённая, и кивнула, почти шёпотом проговорив:

— Попала.

В ту ночь дом маркиза Лянсяна был на строжайшем карауле, частные солдаты и слуги стояли на постах через каждые несколько шагов. Время от времени появлялась патрульная группа с факелами, двигавшаяся молча, словно тени. Холодный ветер шумел, и что-то упало, заставив солдат насторожиться:

— Кто там?

Из темноты выскочила собака и залаяла пару раз. Старший патруля вздохнул с облегчением, но, увидев её красивую шерсть, подумал, что осень — подходящее время для собачьего мяса, и решил поймать её, приказав своим людям:

— Ловите её, не дайте ей побеспокоить господина.

Пять солдат отправились за собакой, не заметив, как в тёмном углу примяли траву.

— Ты решил? Подпиши и подай петицию, а семью Сун оставь мне. Я не позволю ей погибнуть,

— с доброжелательной улыбкой произнёс Сун Сюй, его голос был тихим, но тон немного резким.

— Сначала скажи мне, где Мэн Сюэ. — Жёлтый свет свечи колебался, освещая старое лицо Сун Цяня. Он был спокоен, без капли страха или недовольства, словно привык к таким разговорам.

Сун Сюй дёрнулся, прищурился, в глазах мелькнула злоба:

— Он мой сын. Зачем мне тебе говорить?

Сун Цянь замолчал.

Двадцать шесть лет назад...

Тогда Сун Сюй был ещё молод, всего на четыре года моложе Сун Цяня. Оба были самыми перспективными мужчинами в семье Сун, и глава семьи высоко их ценил. В то лето они отправились в путешествие для учёбы, когда внезапно начался дождь. Чтобы укрыться, они зашли в дом известного учёного Хуан Шао, где их тепло приняли. У Хуан Шао была дочь примерно их возраста, и во время пира он попросил её станцевать. После танца он предложил братьям Сун оценить её. Сун Цянь вежливо похвалил красоту девушки, а Сун Сюй влюбился с первого взгляда и не мог вымолвить ни слова.

— Брат Сюй, что ты пишешь? — Сун Цянь вошёл и увидел, как Сун Сюй торопливо прячет что-то. Ему стало любопытно.

Сун Сюй покраснел, подумал и, стиснув зубы, протянул ему бумагу:

— Старший брат, можешь передать это письмо девушке? Я... я влюблён в неё...

Сун Цянь взял письмо и увидел, что это искреннее любовное послание, хоть и прямолинейное, но наполненное чувствами. Он улыбнулся:

— Брат Сюй, ты говоришь слишком прямо, как она сможет ответить? Может, я помогу тебе отредактировать?

Сун Сюй с благодарностью согласился:

— Если так, то это будет замечательно.

Он приготовил бумагу и чернила, чтобы Сун Цянь переписал письмо.

Сун Цянь, известный своим талантом, быстро переписал письмо, сделав его более изящным. Сун Сюй прочитал и кивнул, не меняя ни слова, и попросил Сун Цяня передать письмо. Тот положил его в карман и отправился обсуждать классические тексты с Хуан Шао.

На следующий день Сун Сюй спросил, как прошло, и Сун Цянь ответил, что передал письмо девушке.

Вскоре Сун Сюй получил ответ и был счастлив. С тех пор они с девушкой начали переписываться. Хуан Шао обсудил с семьёй Сун вопрос о браке, и Сун Сюй, взволнованный, подслушал разговор, но услышал, как Хуан Шао сказал:

— Моя дочь и ваш племянник Сун Цянь нашли взаимопонимание, они подходят друг другу, и я надеюсь, что моя дочь сможет выйти замуж за Сун Цяня. Что вы думаете?

<http://bllate.org/book/16453/1492871>